

1895 г. 8 июля

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

№ 6922, 8 июля 1895 г.

М. г. Покорнѣйше прошу васъ помѣстить на страницахъ вашей уважаемой газеты, въ виду возстановленія истины и вслѣдствіе вводимого на меня обвиненія гг. Соколовскимъ и Аяровымъ, нижеслѣдующія строки:

Большимъ постомъ нынѣшняго года я выдала записку актеру А. Н. Соколовскому въ томъ, что обязуюсь сыграть въ его товариществѣ 18 спектаклей отъ 5-го апрѣля 1895 г. по 20-е мая того же года. Г. Соколовскій, вѣроятно, нашелъ удобнымъ ускорить мои спектакли и 18-е представленіе состоялось 14-го мая въ г. Саратовѣ. Своимъ отношеніемъ къ дѣлу и ко мнѣ гг. распорядители этой поѣздки такъ разстроили мое здоровье, что играть сверхъ обязательствъ я не могла. Считаю себя женщиной вполне свободной работать или отдыхать, я уѣхала 15-го мая изъ Саратова. Изъ 18-ти спектаклей я подарила товариществу два, не получивъ за нихъ платы. Изъ 16-ти лицъ труппы я вывезла девять человѣкъ. Получивъ за 16 спектаклей 2,052 руб., я прожила за шесть недѣль 850 р., такъ какъ не получала ни суточныхъ, ни дорожныхъ денегъ, ни бенефиса, а лишь часть сбора. Я выдала актерамъ (росписки которыхъ у меня хранятся) 145 руб. Передъ отъѣздомъ я истратила 1,000 р. на костюмы и туалетъ, которые только лишь выручила за поѣзду. За страшный нравственный трудъ, за разбитое здоровье я получила 57 рублей лишку. Гдѣ, и когда, и какую актрису заставляли выдавать свой трудъ, или деньги насильно (сверхъ обязательства)? Какъ же могутъ меня еще въ чемъ-то обвинять и звать на судъ чести? П. Стрелетова.